

ОХРАНА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ¹

© 2012 г. Лев Романович Клебанов²

Краткая аннотация: статья посвящается итогам исследования уголовно-правовых и криминологических аспектов охраны культурных ценностей в современный период. В статье раскрывается понятие и значение культурных ценностей, криминологические особенности преступности против культурных ценностей, высказываются предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за посягательства на культурные ценности.

Annotation: the article says includes a resume of researching concerned to criminal law and criminological aspects of defense of cultural values nowadays. The term and importance of cultural values, criminological peculiarities of crimes against cultural values are concerned, suggestions of improving the criminal legislation on responsibility for crimes against cultural values are expressed in the article.

Ключевые слова: национальная безопасность, культурные ценности, уголовно-правовая охрана культурных ценностей, криминологическая характеристика преступлений против культурных ценностей, субъективная сторона преступления.

Key words: national security, cultural values, criminal law defense of cultural values, criminological characteristic of crimes against cultural values, subject site of crime.

1. На развитие России сегодня заметное влияние оказывают процессы глобализации. Эти процессы во многом необратимы и могут воздействовать на государства, включенные в них, разнонаправленно: как положительно, так и отрицательно. Угрозы глобализации можно подразделить на несколько видов, среди которых выделяются угрозы в сфере культуры.

Исследователи глобализации рассматривают культурные угрозы прежде всего как универсализацию и унификацию культур народов, вовлеченных в этот процесс. Развитие глобализации грозит государствам с самобытной культурой духовным оскудением и подчинением единому космополитичному порядку развития, заданному западными апологетами глобализации, и прежде всего США.

Потеря национальной идентичности, что может явиться следствием господства глобализационных процессов в сфере культуры, способна привести к утрате возможности позиционировать себя в качестве активных субъектов нового глобального мироустройства. В таких условиях особую актуальность представляют обеспечение национальной безопасности в сфере культуры и защита культурных ценностей.

Россия в период глобализации должна иметь способность отстаивать, пропагандировать, распространять на другие страны и регионы свои культурные ценности и влияние в сфере культуры, создавать положительный имидж нации и стимулы к взаимобменам, проводить самостоятельную культурную политику как внутри страны, так и вовне. Сбалансированная культурная политика предполагает равноправие, уважение и сохранение каждой культуры и каждой культурной ценности; развитие каждым народом своей культуры; равновесие между техническим и морально-интеллектуальным прогрессом народа и государства (принцип равенства всех отраслей культуры); уважение культурной самобытности народов; взаимную выгодность культурных обменов.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. культура названа в числе стратегических приоритетов устойчивого развития страны в период глобализации. В Стратегии названы цели обеспечения национальной безопасности в сфере культуры, главные угрозы такой безопасности (засилье продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев, а также противоправные посягательства на объекты культуры) и средства ее укрепления³.

¹ Статья дана в авторской редакции.

² Старший научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, кандидат юридических наук, доцент (E-mail: igpran@igpran.ru).

³ См.: Стратегия национальной безопасности до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. // Росс. газ. 2009. 19 мая.

Обеспечение национальной безопасности в сфере культуры заключается также и в реализации конституционного права граждан на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении культурных ценностей, беречь их, а также в реализации прав Российской Федерации и ее народа на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания без какого-либо вмешательства извне.

Учитывая огромное количество определений понятия “культура”, целесообразно рассматривать этот феномен с позиции аксиологической школы, которая является самой распространенной в культурологии. Культура с точки зрения аксиологической школы представляет собой совокупность материальных и духовных ценностей. Таким образом, можно заключить, что именно культурные ценности становятся фундаментом всякой культуры⁴. В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с материальными культурными ценностями. В этой связи нельзя не привести следующее высказывание М. Вебера: “Понятие культуры есть ценностное понятие ...культура охватывает те и только те компоненты действительности, которые в силу отнесения к ценности становятся значимыми для нас”⁵.

2. Среди главных угроз культуре в современный период, как уже упоминалось, называются противоправные посягательства на объекты культуры, что позволяет сделать вывод: речь также идет и о преступных посягательствах на культурные ценности.

Культурное богатство России основывается на культурных ценностях, значение которых на современном этапе заключается в следующем: *они играют определяющую во многом роль при воспитании патриотизма и гражданской позиции; позволяют изучить и осознать тысячелетнюю историю России и ее народов; приобщают людей к пониманию выдающихся достижений мирового и отечественного художественного искусства; помогают сохранить самобытность и духовную неповторимость народов России в эпоху глобализации и не допустить “убийственной” культурной ассимиляции; укрепляют государственно-конфессиональные отношения и способствуют*

*улучшению духовно-религиозного климата; содействуют дружескому диалогу культур разных народов и стран; имеют важное значение для развития такой сферы национальной и международной экономики, как туризм*⁶. Соответствующее законодательство и научные источники содержат десятки определений понятия культурных ценностей. Их анализ позволил сформулировать следующее авторское определение культурных ценностей. Под ними понимаются *материальные движимые и недвижимые предметы, созданные человеком либо природой или человеком и природой, имеющие особую религиозную, историческую, научную, архитектурную, художественную, археологическую, палеонтологическую, анатомическую, минералогическую, документальную, градостроительную, нумизматическую, филателистическую и иную культурную значимость для части общества, всего общества и государства независимо от формы собственности на них и времени их создания*⁷. Наряду с культурными ценностями как с материальными осязаемыми предметами существуют нематериальные плоды культурного развития, которые в совокупности с первыми и образуют *культурное богатство России*.

Охрана культурных ценностей включает различные меры, среди которых выделяются правовые. Это связано как с важностью объекта охраны, так и с весьма обширной нормативной правовой базой, включающей около 200 нормативных актов как внутригосударственного, так и международного характера (проблема защиты культурных ценностей уже давно стала транснациональной).

Кроме того, культурные ценности охраняются различными отраслями законодательства, среди которых особое место занимает уголовное.

Впервые понятие культурных ценностей получило закрепление в международно-правовых соглашениях, касающихся правил и обычаев войны. Современное национальное уголовное законодательство содержит четыре нормы, которые специально призваны защитить культурные ценности: (ст. 164 УК РФ) хищение предметов,

⁴ См.: Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 429.

⁵ См.: Вебер М. Объективность познания в области социальных наук и социальной политики // Культурология. XX век. Антология. М., 1995. С. 571.

⁶ См.: Вериков В.В. Уголовная ответственность за невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10, 11.

⁷ См.: Клебанов Л.П. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей / Под науч. ред. А.В. Наумова. М., 2011. С. 43.

имеющих особую ценность; (ст. 226¹ УК РФ) контрабанда культурных ценностей; (ст. 190 УК РФ) невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран; (ст. 243 УК РФ) уничтожение или повреждение памятников истории и культуры. Преступления, посягающие на культурные ценности, могут квалифицироваться и по другим статьям Уголовного кодекса РФ. Такие преступные деяния и будут, по нашему мнению, являться криминальными угрозами культурному богатству Российской Федерации.

Особенностью преступлений, посягающих на культурные ценности Российской Федерации, является отсутствие единообразного понимания предмета таких преступлений, что не способствует эффективности охраны этих ценностей. Такое положение дел наблюдается не только на национальном, но и на международном уровне. Анализ соответствующих норм, закрепленных в УК РФ, международно-правовых документов и доктринальных положений позволяет сделать вывод о том, что общим предметом преступлений будут «культурные ценности», что нашло отражение в авторском определении понятия культурных ценностей, приведенном выше. С таким определением согласились 60% респондентов, опрошенных нами в ходе социологического исследования (были опрошены следователи органов внутренних дел, сотрудники прокуратуры, уголовного розыска, курсанты Московского университета МВД России, юристы государственных учреждений и организаций, чья деятельность непосредственно связана с охраной культурных ценностей, в частности Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия и Комитета по культурному наследию г. Москвы, служащие коммерческих организаций, участвующих в обороте культурных ценностей, – всего 200 человек).

3. Криминологическое исследование преступлений, посягающих на культурные ценности, предоставило возможность, хотя бы отчасти, оценить масштабы изучаемых преступлений.

Ежегодно в мире согласно проведенным исследованиям похищается произведений искусства на сумму около 4 млрд долл. В розыске находятся более 45 тыс. произведений искусства, похищенных на территории нашей страны (по другим данным, эта цифра составляет сотни

тысяч). Ежемесячно данный перечень пополняется еще на 2 тыс. новых предметов⁸. Следует заметить, что эти данные лишь приблизительны и в зависимости от источника могут существенно различаться. Так, авторы работы «Культурные ценности глазами таможенника», ссылаясь на Гохран, утверждают, что в международном розыске находятся не менее 500 тыс. (!) отечественных произведений искусства, предметов археологии, монет, более 2 млн уникальных книг⁹. В России на сегодняшний день выявлены более 200 совместных преступных организаций, занимающихся контрабандой культурных ценностей. В странах Западной Европы, по оперативным данным МВД России и Государственного таможенного комитета России (ныне Федеральная таможенная служба), действуют 40 организованных групп контрабандистов, специализирующихся на вывозе культурных ценностей из России¹⁰.

Как известно, преступный бизнес на культурных ценностях уже давно взят под контроль организованной преступностью. Преступления, посягающие на культурные ценности, обладают высокой латентностью (можно даже сказать гиперлатентностью). Статистическая картина преступлений против культурных ценностей выглядит следующим образом:

А) За 1997–2009 гг. было зарегистрировано следующее число преступлений, предусмотренных ст. 164 УК РФ

Таблица 1

1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
91	113	104	128	107	93	85
2004	2005	2006	2007	2008	2009	
94	104	61	71	39	81	

⁸ См.: Мацкевич И.М., Кутяева О.А. Уголовно-правовой и криминологический анализ основных составов преступлений, посягающих на предметы и документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность // Прокурорская и следственная практика. 2003. № 3, 4. С. 124.

⁹ См.: Дьяков В.И., Дьяков И.В., Левданская Н.А., Ляпустин С.Н., Щербина Г.П. Культурные ценности глазами таможенника. Владивосток, 2004. С. 8.

¹⁰ См.: Давлетшина О.В. Криминальный рынок культурных ценностей и борьба с ним в Южном федеральном округе // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. М., 2001. С. 86.

Количество выявленных лиц, совершивших преступления, составило:

Таблица 2

1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
78	84	67	59	60	58	57
2004	2005	2006	2007	2008	2009	
64	55	30	27	28	69	

Б) За 1997–2009 гг. было зарегистрировано следующее число преступлений, предусмотренных *ст. 188 УК РФ*

Таблица 3

1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
3375	3525	3982	4371	3860	3498	3752
2004	2005	2006	2007	2008	2009	
3612	4390	6926	6983	7986	8506	

Количество выявленных лиц, совершивших преступления, составило:

Таблица 4

1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
1778	1654	1784	1662	1293	1025	1012
2004	2005	2006	2007	2008	2009	
1194	1330	1943	2222	2329	2482	

К сожалению, официальный учет именно контрабанды культурных ценностей (ч. 2 данной статьи) не ведется.

В) За 1997–2009 гг. было зарегистрировано следующее число преступлений, предусмотренных *ст. 190 УК РФ*

Таблица 5

1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
4	0	2	1	0	0	0
2004	2005	2006	2007	2008	2009	
0	0	0	0	0	0	

Количество выявленных лиц, совершивших преступления, составило:

Таблица 6

1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
5	3	0	0	3	1	0
2004	2005	2006	2007	2008	2009	
0	1	4	2	1	0	

Г) За 1997–2009 гг. было зарегистрировано следующее число преступлений, предусмотренных *ст. 243 УК РФ*

Таблица 7

1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
25	59	85	95	58	71	81
2004	2005	2006	2007	2008	2009	
72	76	97	77	73	57	

Количество выявленных лиц, совершивших преступления, составило:

Таблица 8

1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
9	7	29	14	11	8	21
2004	2005	2006	2007	2008	2009	
18	18	24	9	19	16	

Доля посягательств на культурные ценности в общем числе преступлений незначительна – по России 0.1% от зарегистрированных по линии криминальной милиции, однако наносимый материальный ущерб, как известно, довольно велик, а с точки зрения утраты для страны части культурного наследия – невосполним¹¹. Так, Счетная палата недавно закончила проверку состояния музеев страны. Результаты неутешительные: за 15 лет из российских музеев было похищено около 60 тыс. единиц культурных ценностей.

¹¹ См.: Шульга Л.В., Рясной И.В. Деятельность аппаратов уголовного розыска в борьбе с хищениями культурного достояния России // Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России. Вып. 2. М., 2003. С. 275.

Эксперты оценивают эти потери примерно в 1 млрд долл.¹²

Территории, где наиболее часто регистрируются факты хищения культурных ценностей, являются центрами древней культуры. Сюда входят города “Золотого кольца” России, центры русской культуры: Ярославль, Владимир, Суздаль, Кострома, Ростов Великий, Смоленск, Новгород, Псков, а также Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область.

Как вытекает из официальных статистических данных, наибольшим спросом у лиц, совершающих хищения культурных ценностей, пользуются иконы. На сегодняшний день именно они возглавляют списки похищенных культурных ценностей. Как следует из проведенных исследований, основную массу предметов, состоящих на учете в Автоматизированной информационно-поисковой системе “Антиквариат”, также составляют иконы. Их удельный вес в общем числе таких предметов – 70%. При этом следует признать, что большая часть икон, “возраст” которых превышает 90 лет, уже вывезена из России. Так, например, по сведениям Национального бюро Интерпола, к началу 2002 г. из России было вывезено 80% икон, созданных до 1917 г.¹³ Практически эти ценности возратить почти невозможно. Так, например, в Приморье проходил международный симпозиум, на котором, в частности, представители Швейцарии заинтересовались советским агитационным фарфором 20–30-х годов. Заметим при этом, что практически 90% агитационного фарфора находятся уже вне пределов России¹⁴. Однако такое положение дел не означает, что незаконно вывезенные ценности не могут быть возвращены вообще. Так, в 2000–2005 гг. благодаря работе правоохранительных органов были истребованы из незаконного владения за рубежом и возвращены на постоянное хранение более 800 произведений искусства и архивных документов стоимостью более 12 млн. долл. Кроме того, в этом же направлении действовала Росохранкультура, которая только в 2005 г. нашла и вернула 150 произведений искусства,

иконописи, живописи, декоративно-прикладного искусства на сумму 2.5 млн. долл.¹⁵ (По другим данным, всего за семь лет в Россию из-за рубежа были возвращены из 25 стран 5 тыс. незаконно вывезенных культурных ценностей¹⁶.)

Если попытаться составить “рейтинг” похищаемости культурных ценностей по их виду, то он будет выглядеть следующим образом: иконы – 74.5% от общего количества преступлений данной группы; картины – 4.5%; книги и рукописи – 3.3%; украшения – 3.3%; предметы церковной утвари – 2.2%; ордена и медали – 2.2%; музыкальные инструменты – 2.2%; предметы быта – 2.2%; предметы графики – 1.1%; скульптуры – 1.1%; огнестрельное оружие – 1.1%; посуда – 1.1%; холодное оружие – 0.6%; монеты – 0.6%. Обычно преступное посягательство направлялось не на один, а на несколько предметов или документов¹⁷.

В подавляющем большинстве случаев хищения культурных ценностей совершаются группой лиц. Численность таких групп может варьироваться от двух-трех до 10 и более человек. Для групп численностью свыше 10 человек обычно характерны все признаки организованной преступной группы: длительность периода; наличие определенной иерархии и внутригрупповой дисциплины; систематичность совершаемых преступных посягательств; строгая конспирация своей деятельности¹⁸. Следует заметить, что социальный состав групп преступников разнообразен: лица, в чьих действиях наличествует рецидив преступлений (рецидивисты), лица из неустойчивой части молодежи, действующие и бывшие сотрудники музеев, библиотек, реставрационных мастерских, художники¹⁹. Криминальные группы становятся все более дерзкими и устойчивыми, сосредоточивая свое внимание на более ценных предметах искусства. Организаторы все чаще переходят на систему заказов недобросовестных коллекционеров и профессиональных скупщиков, а те, в свою очередь, активно ищут лиц, способных совершать такие хищения, часто стимулируют их денежными отчислениями²⁰.

¹² См.: Панина Т. Счетная палата вышла в эфир // Росс. газ. 2008. 19 июня.

¹³ См.: Диканов К.А. Наиболее распространенные нарушения законодательства о вывозе и ввозе культурных ценностей и обстоятельства им способствующие // Предупреждение контрабанды культурных ценностей средствами прокурорского надзора. Научно-методические рекомендации. НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2007. С. 9.

¹⁴ См.: Суханов В. Иностранцы что-то охладели к русским матрешкам // URL: <http://www.zprees.ru/96/085/TAMCONT2.HTM>

¹⁵ См.: Вилков А. В неустанных поисках утраченных шедевров // Парламентская газ. 2006. 7 марта.

¹⁶ См.: Фалалеев М. “Знамение” от МВД // Росс. газ. 2008. 21 марта.

¹⁷ См.: Приданов С.А., Щерба С.П. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование. М., 2002. С. 80, 81.

¹⁸ См.: Там же. С. 95.

¹⁹ См.: Расследование преступлений, связанных с посягательствами на культурные ценности. М., 2002. С. 8.

²⁰ Там же.

Контрабанда культурных ценностей обладает высокой латентностью. Так, согласно данным некоторых исследований выявляется не более 10% всех фактов контрабанды²¹. Примечательно, что столько же процентов (10%) контрабанды культурных ценностей выявляют и белорусские таможенники²². Выявление контрабанды культурных ценностей и того ниже – 1%. Иерархия предметов контрабанды и иных таможенных преступлений по окончанным уголовным делам определилась в такой последовательности (первые три позиции): наркотические средства и психотропные вещества – 47%; стратегически важные сырьевые товары – 33%; художественные, исторические, археологические ценности – 18% (курсив мой. – Л.К.)²³. Однако, по словам бывшего председателя Государственного таможенного комитета РФ А.С. Круглова, “первое место среди задержанных предметов составляют исторические и культурные ценности...”²⁴.

Предметами контрабанды культурных ценностей выступают иконы, картины, книги, рукописи, украшения, церковная утварь, ордена и медали, музыкальные инструменты, оружие, посуда. В последнее время резко возрос контрабандный вывоз предметов палеонтологии и минералогии. Анализ правоприменительной практики наглядно показывает, что если ранее указанное преступление совершалось в основном одиночками, то теперь организованными, относительно стабильными и сплоченными группами, специально созданными для занятия контрабандной деятельностью на основе четкого разделения ролей на так называемой конвейерной основе. Среди участников групп выделяются продавцы, скупщики и переправщики товаров, действующие на территории России. В эти группы могут входить реставраторы музеев, библиотек, церквей и оценщики предметов старины.

Среди четырех преступлений, предметами которых выступают именно культурные ценности (ст. 164, 190, 226¹, 243 УК РФ), особо выделяется их невозвращение на территорию России. Мизерные “нулевые” статистические показатели по ней не должны вводить исследователей в заблуждение – это преступление совершается, чему приведены доказательства, так что предложения

некоторых ученых об упразднении этой статьи являются необоснованными. Например, в свое время Счетной палате удалось вскрыть механизм невозвращения временно вывезенных с территории России таких культурных ценностей, как картины великих мастеров – Кандинского, Гогена и т.д. После окончания какой-либо зарубежной выставки картины на территорию России не возвращались, а продолжали выставляться в крупнейших выставочных залах мира. При этом ценности не возвращались по шесть-восемь месяцев. Материалы этой проверки были впоследствии переданы в прокуратуру²⁵.

Перечень источников угроз сохранности недвижимых памятников истории и культуры, которые носят антропогенный криминальный характер, внушительен. Это войны, вооруженные конфликты, террористические акты, массовые беспорядки, бунты, революции, уничтожение памятника с целью завладения его земельным участком, коррупционные действия чиновников, хулиганские и экстремистские действия, строительная и иная хозяйственная деятельность, причиняющая вред памятнику, и т.д.

Одной из наиболее опасных угроз недвижимым памятникам является нелегальная деятельность так называемых “черных” археологов – лиц, занимающихся незаконными археологическими раскопками. Краснодарский край и Пермская область уже который год страдают от грабительских раскопок “черных” археологов, которые проводятся вопреки действующему Закону с целью отыскать культурные ценности для их последующей выгодной продажи. В настоящее время есть данные о проведении незаконных раскопок на территории 36 субъектов Российской Федерации – от Калининградской области до Приморского края. Например, в Краснодарском крае подвергаются разграблению городище Патрей, Таманское городище, город Горгиппия, поселение Тирамба, поселение Семибратнее, поселение Каменная Батарейка; в Пермской области – Святылище Камень дыроватый, Кудашевский могильник, Гляденовское Святылище²⁶.

Одной из мировых и общероссийских тенденций преступности, по мнению криминологов, является процесс ее “окорыствования”²⁷. Это спра-

²¹ См.: Фомичев С.А. Контрабанда культурных ценностей. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 29.

²² См.: Климович Р. Россия и Беларусь будут вместе охранять культурные ценности // URL: <http://www.rg.ru/2005/10/06/tamognya.html>

²³ См.: Богданов Д.И. Уголовно-правовые меры противодействия контрабанде. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 19.

²⁴ Дьяков В.И. и др. Указ. соч. С. 7.

²⁵ См.: Данные Ю. Болдырева (бывшего заместителя Председателя Счетной палаты РФ) в авторской программе А. Караулова “Момент истины” на канале ТВЦ от 30 мая 2004 г.

²⁶ См.: Макаров Н.А. Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России. Институт археологии РАН. М., 2004. С. 5, 27–29, 37, 38.

²⁷ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. В 2-х т. Т. 1. Общая часть. М., 2011. С. 349, 391, 392.

ведливо и по отношению к преступности против культурных ценностей: подавляющее большинство хищений культурных ценностей (собственно корыстных преступлений) совершается с целью выгодной продажи похищенных предметов, как правило, за рубежом. Аналогичной мотивацией обладают и контрабандисты, вывозящие ценности за пределы России. Уничтожение памятников также во многом продиктовано стремлением обогатиться – на освобожденном земельном участке затеять высокорентабельное строительство, сулящее большую прибыль. Культурное наследие России является гигантским ресурсом, обладающим помимо всего прочего небывалой рыночной стоимостью, что обуславливает желание поживиться за его счет.

На сегодняшний день вырабатывается комплекс мер, направленных на предупреждение и профилактику преступлений против культурных ценностей, которые могут подразделяться на правовые, организационные, технические, психологические и т.д. Очень остро стоит вопрос охраны учреждений, в которых хранятся или выставляются культурные ценности. Например, на сегодня почти 15 тыс. объектов культуры из 28 тыс. по России никак не охраняются, в том числе 600 музеев²⁸, что, вне всякого сомнения, способствует совершению преступлений в отношении находящихся там ценностей.

Особое внимание следует уделить тем мерам, которые должны предпринимать сами владельцы культурных ценностей (частные лица), что представляет собой и виктимологическую профилактику, тем более что большинство хищений культурных ценностей совершаются из квартир и частных домовладений²⁹, а это значит, что владельцы таких ценностей образуют группу риска, становясь жертвами различных преступлений. Так, например, в Москве был убит 64-летний пенсионер – из его коллекции похищены полотно кисти И. Шишкина и икона Божьей Матери³⁰. В 2000 г. опять же в Москве была убита коллекционер М.Ю. Евсева, в результате чего похищены четыре иконы XVIII–XIX вв., шесть каминных

часов второй половины XIX в., ювелирные изделия³¹. В Иркутской и Пермской областях пресечена деятельность банд, совершивших два убийства и восемь разбойных нападений на церкви и магазины по продаже антиквариата³². В 2003 г. были раскрыты два разбойных нападения, получивших большой общественный резонанс: на антикварный магазин “Букинист” с целью хищения семи картин русских художников, книг, коллекции монет с применением огнестрельного оружия и на квартиру А.А. Красовского – Героя Социалистического Труда, академика РАН, генерал-майора в отставке.

4. По результатам сравнительно-правового анализа зарубежного законодательства можно сделать следующие выводы:

Уголовное законодательство практически всех изученных стран имеет средства защиты культурных ценностей от преступных посягательств.

Исходя из особенностей национального уголовного законодательства, изученные нами страны можно разделить на три группы:

а) страны, уголовное законодательство которых содержит отдельные главы, специально сконструированные для целей охраны культурных ценностей. Это – Китай, и отчасти Испания. Наряду с отдельным параграфом “О преступлениях, касающихся исторического наследия” (ст. 321–324), УК Испании содержит, как мы знаем, и иные нормы, находящиеся в других главах и разделах, которые обеспечивают защиту культурных ценностей; *б) страны*, уголовное законодательство которых содержит нормы, прямо предусматривающие ответственность за посягательства на культурные ценности, но не имеет в своем составе отдельных разделов и глав, специально посвященных охране подобных ценностей (таких стран подавляющее большинство); *в) страны*, уголовное законодательство которых не содержит норм, где в качестве предмета посягательства указаны культурные ценности (например, Япония, Швеция). Тем не менее, уголовное законодательство этих стран может защитить такие ценности с помощью статей, предусматривающих уголовную ответственность, например, за преступления против собственности.

Зарубежное уголовное законодательство, защищающее культурные ценности, может быть как кодифицированным, так и некодифицированным. В некоторых странах эти две формы зако-

²⁸ См.: Более половины объектов культуры в России находятся без охраны // URL: <http://www.rian.ru/culture/20091111/1922998858-print.html>

²⁹ См.: Преступные посягательства на культурные ценности в России. Статистический сборник 1996–2000 гг. М., 2001. С. 18; Преступные посягательства на культурные ценности в России. Статистический сборник 1999–2003 гг. М., 2004. С. 21.

³⁰ См.: *Аишурков А.* Преступные посягательства на культурные и исторические ценности // Информационный сборник. М., 1997. № 20. С. 39.

³¹ См.: Преступные посягательства на культурные ценности в России. Статистический сборник 1996–2000 гг. С. 4.

³² См.: *Аишурков А.* Указ. соч. С. 40.

нодательства сосуществуют вместе, например в Германии и Польше.

Во многих странах запрещен экспортный вывоз за рубеж без специального разрешения, что устанавливается на уровне отдельных нормативных правовых актов (Великобритания, Германия, Италия, Франция, Испания). Некоторые государства, например Болгария и Украина, устанавливают уголовную ответственность за присвоение найденной культурной ценности.

Для ряда стран, например для всех стран СНГ, обязанность охранять культурные ценности напрямую вытекает из предписаний национальных конституций.

Наиболее суровое наказание за некоторые виды посягательств на культурные ценности вплоть до пожизненного лишения свободы и смертной казни содержится в уголовном законодательстве Китая; там также предусмотрена ответственность и юридических лиц за посягательства против культурных ценностей.

В уголовных кодексах некоторых государств установлена ответственность за посягательства на культурные ценности как за вид военных преступлений (Литва, Латвия, Польша, Испания, Армения).

Проанализировав зарубежное уголовное законодательство об ответственности за посягательства на культурные ценности, можно предложить следующую *систему* таких преступлений, где культурные ценности выступают в качестве *обязательного признака состава преступления*.

а) незаконный вывоз культурных ценностей за рубеж без специального разрешения либо вывоз культурных ценностей, не прошедших регистрацию (например, законодательство Болгарии, Германии, Великобритании, Италии, Польши, Мексики); **б)** хищение культурных ценностей в различных формах, включая кражу и мошенничество (например, законодательство Австрии, Германии, Италии, Казахстана, Китая); **в)** уничтожение или повреждение культурных ценностей, как умышленное, так и неосторожное (например, законодательство Австрии, Азербайджана, Армении, Бельгии, Дании, Испании, Литвы, Узбекистана); **г)** нарушение специальных правил при производстве различного рода работ (ремонтных, строительных и т.д.), повлекшее уничтожение или повреждение культурных ценностей, прежде всего недвижимых (например, законодательство Великобритании, Испании, Италии, Португалии); **д)** незаконные археологические раскопки (например, законодательство Болгарии, Италии,

Китая, Эстонии); **е)** нарушение особого порядка отчуждения культурных ценностей (например, законодательство Болгарии, Италии, Китая); **ж)** контрабанда культурных ценностей (например, законодательство Армении, Китая, Молдовы); **з)** присвоение найденных культурных ценностей или несообщение о таких ценностях (например, законодательство Болгарии, Испании, Украины); **и)** невозвращение на территорию государства временно вывезенных культурных ценностей, когда их возвращение является обязательным (например, законодательство Азербайджана, Болгарии, Грузии, Кыргызстана, Республики Беларусь, Таджикистана); **к)** военные преступления, когда посягательства на культурные ценности являются нарушением норм и правил ведения войны и вооруженных конфликтов (например, законодательство Армении, Болгарии, Грузии, Испании, Литвы, Польши); **л)** иные преступления, посягающие на культурные ценности, например, надругательство над памятниками истории и культуры (УК Республики Беларусь), заведомо незаконное одобрение должностным лицом проекта работ, направленных на снос зданий или сооружений, являющихся культурными ценностями (УК Испании), незаконное экспонирование культурных ценностей (французский Закон об исторических памятниках 1913 г.).

5. Для совершенствования действующего уголовного законодательства об ответственности за посягательства на культурные ценности необходимо выделить в рамках Уголовного кодекса РФ специальный отдельный раздел “Преступления против культурных ценностей”. Такой шаг законодателя выглядел бы вполне логичным, учитывая направленность таких преступных посягательств. Все указанные нормы объединяет один и тот же предмет – “культурные ценности”, который может быть положен в основу определения границ родового объекта. Подобным образом законодатель поступает, когда предусматривает ответственность за посягательства в сфере оборота предметов, изъятых из оборота или оборот которых ограничен (наркотические средства, психотропные вещества, наркотикосодержащие растения, огнестрельное оружие, боеприпасы и т.д.). Кроме того, государство, поступив так, послало бы своего рода знак обществу – культурные ценности находятся под его охраной и представляют своего рода приоритетное, особо значимое благо, которому требуется уголовно-правовая охрана. А.Э. Жалинский, обоснованно “наполняя” уголовное право символическим содержанием, подчеркивает, что это содержание должно восприниматься адресатами как послание государства

о своих намерениях, политике, о **защищаемых ценностях** (выделено мной. – Л.К.)³³. Нельзя в этой связи не согласиться с В.В. Кулыгиным в том, что в центре всей проблематики правовой культуры оказываются в первую очередь вопросы, относимые к сфере действия преимущественно уголовного права, будь то смертная казнь, трансплантация органов и тканей, эвтаназия, терроризм или работоторговля, не говоря уже о судебных процессах, которые приковывают к себе пристальное внимание общественности³⁴. Поэтому “именно уголовное право отождествляется в общественном сознании с правом вообще”³⁵ и “более чем какая-либо другая отрасль права само формирует правовые стандарты поведения, подкрепляя своим авторитетом или, напротив, отрицая устоявшиеся, выработанные моралью обычаи и традиции”³⁶.

Такой раздел мог бы содержать следующие нормы, охраняющие культурные ценности: хищение культурных ценностей; неправомерное завладение культурными ценностями без цели хищения; вымогательство культурных ценностей; контрабанда культурных ценностей; невозвращение на территорию Российской Федерации временно вывезенных культурных ценностей, подлежащих обязательному возвращению; умышленное уничтожение или повреждение культурных ценностей; уничтожение или повреждение культурных ценностей по неосторожности; экспонирование культурных ценностей, заведомо добытых преступным путем; надругательство над культурными ценностями.

Включение в УК РФ раздела “Преступления против культурных ценностей” позволит, на наш взгляд, более эффективно защищать культурные ценности от преступных посягательств. О необходимости структурно обособить уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на культурные ценности, говорится и в работах других исследователей³⁷.

Родовым объектом преступлений, посягающих на культурные ценности, можно назвать общественные отношения, возникающие по поводу

создания, воссоздания, использования, владения, распоряжения, сохранения, популяризации и пропаганды культурных ценностей (как движимых, так и недвижимых).

Непосредственными объектами будут различные блага в зависимости от того, какое конкретно преступление совершается. Так, при контрабанде культурных ценностей основным непосредственным объектом будут выступать общественные отношения, возникающие по поводу перемещения культурных ценностей через таможенную границу Российской Федерации. Дополнительным обязательным непосредственным объектом являются общественные отношения, возникающие по поводу осуществления права на доступ к культурным ценностям.

6. Практически все нормы уголовного права, предусматривающие ответственность за посягательства на культурные ценности, нуждаются, на наш взгляд, в совершенствовании. Следует заметить, что предложений по такому совершенствованию высказывается немало, поэтому следует быть особо осторожным при создании тех или иных уголовно-правовых предписаний с тем, чтобы выбрать оптимальный вариант их усовершенствования.

В уголовно-правовой науке и в повседневной деятельности правоприменительных органов ряд соответствующих положений УК РФ трактуется неоднозначно, что может привести к неправильной квалификации содеянного и повлечь, в свою очередь, нарушение прав и свобод граждан. Никакого “двойного” толкования норм, охраняющих культурные ценности, быть не должно. В этой части противоречия между разными подходами к квалификации тех или иных деяний могли бы быть устранены на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Так, например, изучение материалов правоприменительной практики показало, что на предварительном следствии лицам, совершившим хищение предметов, имеющих определенную культурную ценность, незаконно вменяется ст. 164 УК РФ, предусматривающая ответственность за хищение предметов, имеющих **особую ценность**.

Проблему составляют пробелы и противоречия в характеристике субъективной стороны таких преступлений. Например, четко не определена форма вины уничтожения и повреждения памятников истории и культуры. Часть специалистов полагают, что данное деяние может совершаться только умышленно (такую позицию разделяют

³³ См.: Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2008. С. 44, 45.

³⁴ См.: Кулыгин В.В. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей. М., 2006. С. 18.

³⁵ См.: Философия уголовного права / Сост., ред. и вступ. ст. Ю.В. Голика. СПб., 2004. С. 7.

³⁶ Кулыгин В.В. Этнокультура уголовного права. М., 2002. С. 30.

³⁷ См.: Кулыгин В.В. Указ. соч. С. 89.

Ю.М. Ткачевский³⁸, С.И. Никулин³⁹, О.Л. Дубовик и В.С. Степаненко⁴⁰, А.Э. Жалинский⁴¹, С.В. Полубинская⁴², Б.В. Яцеленко⁴³, тогда как другая часть специалистов утверждают, что оно может охватываться и неосторожной формой вины: С.П. Щерба и С.А. Приданов⁴⁴, Е.В. Медведев⁴⁵, А.А. Энгельгардт⁴⁶. Подобные противоречия недопустимы и должны быть устранены.

Такой незыблемый и фундаментальный принцип уголовного права, как принцип вины, может быть также нарушен и, как свидетельствует следственно-судебная практика, нарушается при квалификации преступлений, посягающих на культурные ценности: нередко лиц, не осознававших, что посягают на культурные ценности, привлекают к уголовной ответственности именно за такие преступления. При этом даже на уровне специальных экспертиз не всегда однозначно удается решить вопрос о признании того или иного предмета преступления культурной ценностью – есть примеры, когда одна и та же вещь разными экспертами признавалась как имеющая культурную ценность и как не имеющая таковой.

³⁸ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4. / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 449, 450.

³⁹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко. М., 2000. С. 552.

⁴⁰ См.: Учебный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.Э. Жалинский. М., 2005. С. 734.

⁴¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 2000. С. 603.

⁴² См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 2002. С. 666.

⁴³ См.: Уголовное право. Особенная часть. Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 1997. С. 278.

⁴⁴ См.: Щерба С.П., Приданов С.А. Уголовно-правовая охрана предметов и документов, имеющих историческую, научную, художественную или культурную ценность. М., 2000. С. 28.

⁴⁵ См.: Медведев Е.В. Культурные ценности как предмет уголовно-правовой охраны / Отв. ред. А.И. Чучаев. М., 2004. С. 144.

⁴⁶ См.: Уголовное право. Часть общая. Часть особенная / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999. С. 607.

Ссылка в таких случаях на то, что незнание закона не освобождает от ответственности (этот постулат вообще нигде не зафиксирован) противоречит принципу вины, когда сознанием лица должны охватываться все юридически значимые характеристики предмета преступления. Особенно остро этот вопрос встает при установлении формы вины в случаях посягательств на различные категории культурных ценностей (особо ценные объекты или памятники общероссийского значения).

7. Защита культурных ценностей в настоящее время является одной из самых злободневных задач, стоящих перед государством. Вместе с тем возлагать все бремя защиты этих благ только на уголовное право было бы необоснованным, равно как и гипертрофировать значение права в целом при регулировании отношений в сфере культуры.

В настоящее время законодательство, позитивно регулирующее оборот культурных ценностей, противоречиво, пробельно и требует совершенствования.

Тем не менее, нельзя не сказать о том интересе, который проявляется учеными к теме охраны отечественной культуры, культурных ценностей. Возникла идея создания нормативного кодифицированного правового акта в области культуры⁴⁷. Специалисты все чаще говорят о международном культурном праве как о перспективной отрасли права. В правовой науке началось формирование принципов этой отрасли права.

Все эти изменения призваны способствовать оптимизации правовых средств защиты культурных ценностей.

Охрана культурного наследия является проблемой национальной безопасности России. Страна, не умеющая охранять тысячелетние ценности культуры, вряд ли может рассчитывать на достойное место в новом мировом сообществе.

⁴⁷ См.: Астафьева О.Н., Годованец Ю.А. Сохранение культурных ценностей как предмет правового регулирования // Право и культура / Под общ. ред. В.К. Егорова, Ю.А. Тихомирова, О.Н. Астафьевой. М., 2009. С. 334.